

венного материала протекал с наибольшей силой и яркостью, и именно поэтому ей и было суждено оказаться, после универсальной латинской литературы (античной и новой), первой европейской литературой, повлиявшей на другие.

С эпохи Возрождения начинается постепенное формирование общеевропейского литературного движения. Литераторы и образованные слои читателей в Италии, Испании, Португалии, Франции, Англии, Голландии, Германии, Чехии, Польше, Хорватии, Словении, Венгрии, Словакии — одни раньше, другие несколько позже — начинают следить за литературным развитием своих близких или отдаленных соседей. И хотя в отдельных странах литература в эти столетия достигала иногда очень высокого уровня, все же сначала итальянская, а затем (с XVII в.) французская литературы стояли во главе всего европейского литературного движения.

Русская литература, имевшая свою многовековую историю и большие национальные идейные и художественные традиции, связанные — в истоках — с византийской культурой, стала смыкаться с общеевропейским литературным движением примерно со второй половины XVII в., украинская и белорусская — несколько ранее. Однако местные — географические и исторические — условия привели к тому, что отдаленные от основных центров европейского литературного движения, Италии и Франции, украинская, белорусская, а затем и русская литературы естественно стали входить в общий литературный процесс через контакты со своими ближайшими соседками — польской и (несколько позднее) немецкой литературами. Здесь особенно следует подчеркнуть, что с этого же времени начинается в России сильное влияние школьной латинской образованности, настолько сильное, что возникает русская новолатинская литература (Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Тредиаковский, Ломоносов и др.).

В XVIII в. связь русской литературы с европейскими, — и непосредственно, и главным образом при помощи переводов, — приобретает особенную интенсивность. Не только немецкая и польская, но и французская, английская, итальянская и другие литературы становятся известными у нас; и в результате быстрого усвоения и критической переработки идейного и художественного богатства мировой литературы русская литература в XVIII в. достигает, — в особенности к концу столетия (Фонвизин, Державин, Радищев, Карамзин), — очень высокого уровня.

То обстоятельство, что разные европейские литературы в разное время включались в общеевропейское литературное движение, имело то следствие, что их национальные традиции приходили в соприкосновение с «общим» для остальных литератур не в одной и той же форме, а в разных проявлениях этого «общего». То есть одни литературы примыкали к общеевропейскому литературному движению еще в расцвете Возрождения, другие, когда господство-